

Юй Гуйпин, увидев Шэнь Сина, поспешил представить его окружающим:

— Начальник Ян, это Шэнь Син, заведующий отделением, прибывший к нам на помощь из больницы Юэтань. Он также является лечащим врачом Цао Шулань.

Закончив, он повернулся к Шэнь Сину и представил остальных:

— Это начальник уездного управления Ян, а это капитан Цзян.

Человек, которого назвали начальником Яном, на вид лет пятидесяти, первым подошел, чтобы пожать руку. Шэнь Син убрал ручку в нагрудный карман и шагнул навстречу. После рукопожатия с начальником Яном сбоку протянулась рука с отчетливо выраженными суставами, и раздался до боли знакомый голос:

— Заведующий Шэнь.

Шэнь Син поднял глаза и встретился взглядом с Цзян Линем. Рукопожатие в такой официальной обстановке вызвало в его душе странное чувство. Ведь только вчера этот человек ел его консервированные персики. Он слегка приподнял бровь:

— Капитан Цзян.

Зная о личности Лю Сяоху, Шэнь Сину не нужно было спрашивать, зачем здесь все эти люди. Очевидно, они пришли навестить Цао Шулань.

Шэнь Син не слишком силен в подобных официальных встречах, полных чиновничьего этикета, но, будучи лечащим врачом, он не мог избежать необходимости отчитаться о состоянии пациентки. Ему пришлось войти вместе с ними. То ли из-за предвзятости к знакомому лицу, то ли по какой-то другой причине, но ему казалось, что среди всех полицейских в комнате, включая начальника управления, ни от кого не исходила та аура, что была у Цзян Линя в форме. Эту ауру было трудно описать словами — какое-то необъяснимое чувство власти и давления. К тому же он смутно ощущал, что, хотя Цзян Линь был самым молодым в этой группе, его очень уважали.

Руководство пришло не просто для галочки, нужно было решать проблемы. Шэнь Син намеренно хотел дать им понять, в каком сложном положении окажется Цао Шулань после выписки, поэтому очень подробно и акцентированно расписал важность последующего ухода. В итоге, как и говорил в тот день Цзян Линь, сразу же было решено, что после больницы Цао Шулань отправится в соседний дом престарелых. Шэнь Син наконец-то почувствовал облегчение.

Проводив делегацию, Шэнь Син вернулся в кабинет. Даже когда он сел, образ Цзян Линя в полицейской форме все еще стоял у него перед глазами. Он сделал глоток воды и зажмурился, но тут на телефон пришло сообщение. Это был Цзян Линь:

— Приходи в обед поесть? Буду ждать тебя у входа в столовую.

— ОК.

Стикер с медвежонком, показывающим три пальца.

Когда в обед Шэнь Син подошел к управлению, Цзян Линь действительно стоял на ступенях, поигрывая карточкой для питания. Он был без форменного кителя, в одной лишь светло-синей

форменной рубашке. Полы были аккуратно заправлены в брюки, подчеркивая стройную талию, широкие плечи и длинные ноги. Стоило признать, что полицейская форма очень шла Цзян Линю. Шэнь Син невольно задержал на нем взгляд на пару секунд дольше обычного, чувствуя легкую зависть. Оба носят форму, но посмотрите на него и посмотрите на нас — у врачей только белые халаты.

В душе он восхищался, но вслух сказал:

— На улице так холодно, а ты даже куртку не надел?

— Вышел только тогда, когда увидел, как тыходишь во двор.

Это был первый раз, когда Шэнь Син пришел сюда на обед. Днем в столовой было гораздо больше народу, чем вечером, да и выбор блюд богаче. Едва переступив порог, Шэнь Син почувствовал запах жареных кальмаров. И действительно, повернув голову, он увидел на маленькой доске надпись: сегодняшнее спецблюдо — кальмары на железной пластине и кисло-острая лапша. Его глаза радостно блеснули. Цзян Линь, заметив это, усмехнулся:

— Хочешь кальмаров?

Шэнь Син кивнул и прошептал ему на ухо:

— Неудивительно, что директор Юй так настойчиво советовал мне приходить сюда подкормиться. Говорил, что у вас тут отлично кормят. А на кальмаров есть лимит?

Цзян Линь так же наклонился к его уху:

— Лимита на количество нет, есть лимит на подходы. За раз дают по две шпажки на человека, нужно стоять в очереди. Сколько тебе хватит?

Шэнь Син был заядлым любителем ночных рынков и обожал все то, что его мама называла «мусорной едой». Он мельком глянул на шпажки в руках проходящего мимо полицейского — в таких маленьких порциях он бы съел штук десять минимум. Он потер нос:

— Герой, мне даже неловко говорить.

Цзян Линь все понял — цифра, должно быть, немаленькая.

— Я пойду в очередь, а ты возьми на меня порцию риса.

Цзян Линь уже собрался уходить, но Шэнь Син придержал его за руку:

— И возьми мне еще кисло-острую лапшу. Две ложки уксуса и одну ложку острого масла.

Шэнь Син первым набрал еду. С двумя подносами, палочками и ложками он нашел свободное место и сел. Он не привык начинать есть один, поэтому просто сидел и ждал Цзян Линя. Вдруг телефон пискнул. Сообщение от Цзян Линя:

— Начинай есть первым.

Шэнь Син поднял голову и увидел вдалеке Цзян Линя, который как раз убирал телефон в карман и о чем-то переговаривался с молодым полицейским рядом.

Через две минуты Цзян Линь принес его «надежду» — миску кисло-острой лапши и шесть

шпажек с кальмарами.

— Откуда так много?

Цзян Линь сел и взял палочки:

— Попросил двух ребят, которые уже поели, постоять за меня.

Шэнь Син ел и одновременно внимательно разглядывал лицо Цзян Линя:

— Хм, сегодня ты выглядишь гораздо лучше. Еще чувствуешь недомогание?

— Все прошло. Вылечился вчерашними персиками.

— О, точно, перед тем как прийти сюда, я видел в палате тетушки Цао сиделку. Это ты нашел?

— Нет, это организовали из дома престарелых. Брат тетушки Шулань все-таки не профессионал, а после реанимации нельзя допускать ошибок.

Когда они закончили, и Цзян Линь увидел, что Шэнь Син доел всех кальмаров, он сходил и отстоял очередь еще за двумя шпажками. Шэнь Син поспешно принял их:

— Хватит, хватит.

— Вечером я зайду в больницу навестить тетушку Шулань. Может, сразу захватить тебе ужин?

— Было бы здорово.

Днем у Шэнь Сина была небольшая операция. Вернувшись в кабинет, он увидел термос с едой. Он был ужасно голоден и расправился с ужином за десять минут, после чего поднялся наверх. Дверь в палату Цао Шулань была приоткрыта. Он заглянул внутрь — никого. Спросил у медсестры:

— Родственники из тринадцатой палаты только что вывезли ее на прогулку. Ушли в задний корпус.

Шэнь Син все понял. Он вышел через черный ход стационара и направился к заднему зданию.

Отделение медико-социального ухода, по сути, мало чем отличалось от хосписа. У местных пациентов почти не оставалось надежды на исцеление. Они находились здесь лишь для того, чтобы прожить последний этап жизни в относительном комфорте. Даже будучи врачом, Шэнь Син не очень любил здесь бывать. Он дошел до конца коридора и остановился у палаты Лю Сяоху. Внутри Цао Шулань сидела в инвалидном кресле. Как и в каждый свой приход к сыну, она набрала теплой воды, вытирала ему лицо и руки и негромко ворковала:

— Сяоху, не волнуйся за маму. Я слышала, что доктор, который меня лечит, приехал из большого города, он очень способный. Говорит, еще неделя — и меня выпишут. Начальники из полиции сегодня тоже приходили. Сказали, что после больницы я поеду в какой-то пансионат, он совсем рядом, это хорошо. Буду близко к тебе, смогу часто навещать. Сяоху, как выпишься — просыпайся, ладно?

Постепенно голос Цао Шулань начал дрожать. Шэнь Син прислонился к стене в коридоре и долго слушал в тишине, так и не решившись войти.

Он вернулся в кабинет и открыл диалог с Сюй Хуаем, которому отправлял историю болезни. Новых сообщений не было. Он погасил экран телефона. Прошло около получаса, прежде чем пришел Цзян Линь. Войдя, он застал Шэнь Сина в глубокой задумчивости:

— Доктор Шэнь.

Шэнь Син обернулся:

— Герой.

— Поел? Понравилось то, что я взял?

— Да, очень вкусно, все съел. Как тетушка Цао?

— Хорошо. Сходил навестить Сяоху, только что отвез ее обратно в палату. Сиделка помогает ей умыться.

Шэнь Син переоделся, чтобы вместе с Цзян Линем отправиться домой. Оба были без машин и не спеша шли пешком. Шэнь Син не удержался:

— Тетушка Цао часто навещает Сяоху? Из деревни ведь неудобно добираться?

— Три-четыре раза в неделю. По выходным я заезжаю за ней на машине. В будни она добирается сама на своем электрическом трицикле. Ехать целый час.

Шэнь Син открыл было рот, но так и не решился сказать, что отправил историю болезни Лю Сяоху специалистам из нейрохирургии столичной больницы. Результатов пока не было, и не стоило давать Цзян Линю ложную надежду раньше времени.

Ответ от Сюй Хуая пришел в среду вечером. В то утро как раз привезли пострадавших в автомобильной аварии — в обеих машинах были целые семьи. Шэнь Син проводил операции по обработке ран в экстренном порядке. Четыре операции подряд, девять часов на ногах. Из операционной он вышел только в начале восьмого вечера. Ни обеда, ни ужина — если не считать выпитой глюкозы, последний раз он ел рисовую лапшу утром. Пока он был сосредоточен на работе, усталость не чувствовалась, но теперь ноги буквально подкашивались.

Он уже собирался «доплыть» до кабинета и найти хоть что-нибудь перекусить, как вдруг почувствовал запах мясных баоцзы. Пойдя на запах, он увидел Цзян Линя, который стоял за углом и помахивал бумажным пакетом. Глаза Шэнь Сина засияли:

— Герой, спаси меня скорее.

Цзян Линь усмехнулся и протянул ему пакет. Тот был еще обжигающе горячим.

— Ого, такие горячие?

— Да, тот ужин, что я тебе принес, уже остыл. Купил эти у входа, только из пароварки. Собирался положить их в термос, но ты вышел как раз вовремя.

Первый же укус — насыщенный мясной аромат и горячий сок. Шэнь Син мгновенно почувствовал, как к нему возвращаются силы. В три укуса он проглотил один баоцзы. Цзян Линь откуда-то достал бутылку воды и протянул ему:

— Ешь медленнее, это все тебе.

После первого баоцзы чувство головокружения немного отступило.

— Сегодня в обед в столовой была прессованная утка в соусе. Как жаль, что я пропустил.

В полицейской столовой каждый понедельник вывешивали меню на неделю, и Шэнь Син изучал его очень внимательно. Сегодня он больше всего ждал эту утку, которую, по слухам, повар готовил по собственному рецепту. Цзян Линь не сдержал улыбки:

— На ужин тоже была эта утка. Я взял тебе немного с собой, но, возможно, вкус уже не тот, что был в обед. Придется довольствоваться этим.

— Где она?

— В твоём кабинете.

— Пошли.

Вернувшись, Шэнь Син рухнул в кресло и потянулся открывать контейнеры. Попутно он мазнул взглядом по телефону и заметил красную точку на аватарке Сюй Хуая из столичной нейрохирургии. Вспомнив, что сегодня как раз третий день, он тут же отложил еду и открыл диалог.

<http://bllate.org/book/15778/1608151>